

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КЛИРА В ТРАКТАТЕ «О ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБАХ» ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО*

М. Ю. БИРКИН

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые представления Исидора Севильского (ок. 560–636) о клире. Основным источником послужило сочинение «О церковных службах», которое до этого не привлекалось для этих целей. Анализируются символическое значение тонзуры, которая получила свое место в каноническом праве усилиями епископа Севильи, и трактовка понятия *clerus*. Далее в ходе интертекстуального и сравнительно-исторического анализа выделяются конституирующие элементы этоса клира: его соотношение с раннехристианскими общинами и девство, не соотносимое в полной мере с целибатом. Отправными текстами послужили «Октавий» Минуция Феликса и «О святом девстве» Августина Блаженного соответственно. Среди существенных характеристик клира Исидор особенно выделяет грамотность и образование. Автор приходит к выводу, что все перечисленные элементы объединяло представление о сакральном статусе клира, что являлось залогом успешного служения Богу и наставления паствы.

Клир поздней Античности и раннего Средневековья, не считая ряда исключений¹, редко рассматривается как совокупная группа². Отчасти такую историографическую ситуацию можно объяснить бытующим мнением, которое выразил один из ведущих специалистов в указанной тематике А. Фэвр: в период до Григория Великого включительно не существовало устоявшегося и четкого

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (проект №17-33-01155 «Трактат Исидора Севильского “О церковных службах”: перевод, комментарий, исследование»).

¹ *Hübner S.* Der Klerus in der Gesellschaft des spätantiken Kleinasien. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Dr. phil. Jena, 2005; *Pellegrini P.* Militia Clericatus Monachici Ordinis: Istituzioni Ecclesiastiche e Società in Gregorio Magno. Catania, 2008; *Barrow J.* The Clergy in the Medieval World: Secular Clerics, Their Families and Careers in North-Western Europe c.800–c.1200. Cambridge, 2015. (см. там же ссылки на литературу). Из старых работ см.: *Лебедев А. П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви (от времен апостольских до IX века): Исторические очерки. М., 1905. Несмотря на название книги, духовенство как таковое рассматривается только в двух главах, причем только в контексте его взаимоотношений с мирянами (С. 105–158). См. также: *Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев, 1997.

² *Barrow.* Op. cit. P. 21–26, esp. 22.

представления о духовенстве как о целостной группе³. Исидор же Севильский (ок. 560–636) в *De ecclesiasticis officiis* (О церковных службах), по словам Фэвра, лишь зафиксировал определенный этап в эволюции малых чинов⁴.

Между тем обращение именно к этому тексту представляется исключительно целесообразным для выявления ключевых представлений о клире в вестготской Испании, где сформировалась одна из локальных моделей развития латинского Запада в целом, чье дальнейшее становление во многом обязано культурному влиянию Толедского королевства⁵. *De ecclesiasticis officiis* (между 598 и 615 гг.)⁶ относят к числу литургических сочинений, поскольку первая книга (*De origine officiorum*) касается церковных богослужений, праздников и проч. Вторая же часть (*De origine ministeriorum*) по нисходящей описывает происхождение и обязанности церковных чинов от епископа до остиария, а затем и всех остальных разрядов верующих (монахов, кающихся, дев, посвятившихся себя Богу, вдов, женатых и катехуменов)⁷. Особо стоит подчеркнуть, что сочинение Амвросия Медиоланского *De officiis*⁸, как можно было бы подумать, не послужило основой Исидорова текста ни в плане структуры, ни в плане содержания и названия⁹. Прелат Севильи, опираясь на сочинение Псевдо-Иеронима «О семи церковных чинах» (*De septem ordinibus Ecclesiae*), а также отчасти «О церковных догматах» (*De ecclesiasticis dogmatibus*) Геннадия Массилийского¹⁰, фактически создал новую литературную форму — трактат «О церковных службах», который стал первым в ряду подробных текстов, в деталях описывающих функции клириков на разных иерархических ступенях¹¹. В каролингскую эпоху *De ecclesiasticis officiis* нередко составляло основу своего рода учебников для приходских священников¹²

³ Faivre A. Clerc/laïc: histoire d'une frontière // *Revue des Sciences Religieuses*. 1983. Т. 57. Fasc. 3. P. 219. Ср.: Greenslade S. L. *Ordo* // *Scottish Journal of Theology*. 1956. Vol. 9. №2. P. 162. См. также: Faivre A. *Naissance d'une hiérarchie: Les premières étapes du cursus cléricale*. P., 1977.

⁴ Faivre. Clerc/laïc... P. 220.

⁵ См.: *L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique* / J. Fontaine, C. Pellistrandi, eds. Madrid, 1992.

⁶ Lawson C. M. *Introduction* // *Isidorus Hispalensis. De ecclesiasticis officiis* / C. M. Lawson, ed. Turnhout, 1989. P. 13–14.

⁷ Madoz J. *San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria*. León, 1960. P. 46–48.

⁸ Именно таково оригинальное название этого текста, согласно традиции двух первичных семейств рукописей: Davidson I. J. *Introduction* // *Ambrose. De Officiis* / I. J. Davidson, ed., intr., transl., comment. 2 vols. Oxford, 2002. Vol. 1. P. 1–2.

⁹ Lawson A. C. *The Sources of the De ecclesiasticis officiis of S. Isidore of Seville* // *Revue Bénédictine*. 1938. № 50. P. 27–28. Вероятно, первоначальное название рассматриваемого сочинения Исидора было *De origine officiorum*: Lawson. *Op. cit.* P. 14–15, 119–121. О рецепции трактата Амвросия Медиоланского в Средние века и особенном интересе к нему уже в эпоху Возрождения см.: Davidson. *Op. cit.* P. 96–104.

¹⁰ Lawson. *Op. cit.* 28. См. также: Малеу Е. С. *Sacerdos vs. Episcopus. Использование трактата «О семи церковных чинах» Исидором Севильским (источниковедческий аспект)* // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2018. Вып. 76. С. 11–22.

¹¹ Barrow. *Op. cit.* P. 38.

¹² Rhijn C, van. *Manuscripts for local priests and the Carolingian reforms* // *Men in the Middle: Local Priests in Early Medieval Europe* / C. Rhijn, S. Patzold, eds. B.; Boston, 2016. P. 177–198.

и пользовалось неизменной популярностью в Средние века¹³, по крайней мере до IX в., когда его потеснили другие подобные тексты, воспроизводившие его модель и содержание¹⁴.

Принципиально важно, что клиру как таковому (в том числе его визуальному маркеру — тонзуре) посвящены первые четыре главы второй книги *De ecclesiasticis officiis*¹⁵. Такая рубрикация свидетельствует о том, что феномен духовенства становится предметом отдельного рассмотрения на новом уровне осмысления: ранее, насколько можно судить, рассуждения о клире в целом делались попутно и не выделялись в отдельные тематические блоки (в частности, это заметно на примере источников, которыми пользуется Исидор). Таким образом, сочинение прелата Севильи фиксирует новый этап рефлексии о духовенстве как единой группе, которая происходила в Толедском королевстве. Тем более удивительно почти полное отсутствие специальных исследований, посвященных духовенству в Толедском королевстве. Исключение составляют статьи, касающиеся лишь отдельных вопросов, в частности церковных школ или отношений с епископом¹⁶, а также ряд глав в нескольких обобщающих трудах¹⁷, однако в этих исследованиях идеальные характеристики клира (например, благочестие или образование) представляют собой скорее разрозненный набор требований, чем единую систему.

¹³ О значимости этого текста свидетельствует большое количество сохранившихся рукописей: согласно каталогу фундаментальной онлайн-базы данных средневековых источников MIRABILE, созданной усилиями Международного общества изучения латинского Средневековья (SISMEL, Флоренция), сохранилось 98 манускриптов с этим сочинением: *De ecclesiasticis officiis* // MIRABILE. Archivo digitale della cultura medievale // <http://www.mirabileweb.it/title/de-ecclesiasticis-officiis-title/1358> (04.06.18). Для сравнения: знаменитый труд Амвросия Медиоланского «Об обязанностях (церковнослужителей)» сохранился, согласно сведениям того же ресурса, в 55 рукописях: *De officiis ministrorum* // *Ibid.* // <http://www.mirabileweb.it/title/de-officiis-ministrorum-title/17015> (04.06.18).

¹⁴ *Barrow*. *Op. cit.* P. 38–39. Чтобы убедиться во влиянии Исидорова текста, достаточно сравнить его даже с теми сочинениями, которые отходят от традиции *De ecclesiasticis officiis*: *De institutione sanonicorum* Амалария Мецкого (т. н. Ахенский устав) или *De institutione clericorum* Рабана Мавра (последнее сопоставление наглядно см. в: Sánchez Prieto A. B. *Rabano Mauro, Sobre la educación de los clérigos (De institutione clericorum): Alcance y penetración de la escuela carolingia*. Tesis doctoral. Madrid, 2014. P. 152–153).

¹⁵ 1. О клириках; 2. О правилах для клириков; 3. О видах клириков; 4. О тонзуре. Хотя у Исидора деления на главы не было, оно появилось, видимо, еще в первой половине VII в.: *Lawson*. *Op. cit.* P. 16–18.

¹⁶ *Martín Hernández F.* *Escuelas de formación del clero en la España visigoda* // *La patrologia Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología*. Madrid, 1970. P. 65–98; *Gamarra Mayor S.* *Influjo de la ordenación en la relación clérigo-obispo en la España romano-visigoda* // *Miscelánea José Zunzunegui*. Vitoria, 1975. Vol. 3. P. 164–202.

¹⁷ Стоит выделить монументальный труд Х. Фернандеса Алонсо «*La cura pastoral en la Espana visigoda*» (Roma, 1955), в котором первые три главы (р. 19–188) среди прочего подробно рассматривают требования к жизни и воспитанию клира в целом, однако эти замечания о духовенстве весьма лапидарны, а работа имеет во многом описательный характер. Кроме того, в монографии П. Казье есть несколько глав, посвященных, исходя из названия, клиру как социальной группе, однако в действительности речь идет почти исключительно о епископах: *Cazier P.* *Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique*. P., 1994. P. 213–234.

Настоящая статья призвана отчасти восполнить эту лауну. В ее задачи не входит реконструкция всего комплекса представлений о духовенстве на латинском Западе, а также их сопоставление с аналогичными идеями на византийском Востоке¹⁸. Последнее потребовало бы не только отдельного (и намного более масштабного, выходящего за ограниченные рамки статьи) исследования, но и обоснования такой контекстуализации: во-первых, влияние Византии на романо-варварские королевства в течение VII в. временно ослабевает, а во-вторых, сама идея византийского воздействия как простого однонаправленного процесса уже с 1980-х гг. пересматривается исследователями с учетом временных, географических, социальных и множества других факторов в контексте параллельного развития позднеимперского наследия в обеих частях некогда единой империи¹⁹. Кроме того, в статье преднамеренно не ставится вопрос о месте в представлениях Исидора Севильского таинства священства, собственно таинством еще не считавшегося²⁰, так как подробное рассмотрение этой проблемы сместило бы фокус с клира как совокупной группы на ее ядро, т. е. собственно священнослужителей (*sacerdotes*) и диаконов²¹.

Это исследование ограничивается попыткой найти единое основание для отдельных характеристик клира, которое в итоге и можно было бы назвать главной отличительной чертой духовенства, лежавшей в основе его идентичности. В качестве отправной посылки служит идея о том, что поэтика раннесредневековой литературы, отражающая особенности мышления человека той эпохи как *animal symbolicum*, организуется, согласно С. С. Аверинцеву, по принципу параболы, который предполагает указание не только на предмет высказывания, но и на образ чего-то иного²².

Вводные замечания: «сакральное» vs. «светское»

Поскольку в дальнейшем будет нередко использоваться указанная оппозиция, имеющая явно проблемный характер, необходимо ее кратко охарактеризовать в контексте настоящей статьи.

Прежде нужно отметить, что, по мнению видного медиевиста и яркого представителя четвертого поколения школы «Анналов» Ж.-К. Шмитта, появление христианства и Церкви принципиально изменило сформированное в античной

¹⁸ Впрочем, отметим, что на Востоке, видимо, также шел процесс поиска более четких границ клира, см.: *Dagron G. Christliche Ökonomie und christliche Gesellschaft (8–10 Jh.) // Die Geschichte des Christentums. Religion, Politik, Kultur — Mittelalter. Bd. 1: Bischöfe, Mönche und Kaiser (642–1054) / G. Dagron, P. Riche, A. Vauchez, hrsg.; Dt. Ausg. bearb. u. hrsg. von E. Boshof. Freiburg; Basel; Wien, 2007. S. 256.*

¹⁹ См.: *McCormick M. Byzantium's Role in the Formation of Early Medieval Civilization: Approaches and Problems // Illinois Classical Studies. 1987. №2 (12). P. 207–220.*

²⁰ Etym. VI. 19. 39: «Sunt autem sacramenta baptismum et chrisma, corpus et sanguis» («Таинства же это крещение, миропомазания, плоть и кровь [Христовы]»). Понимание священства именно как таинства утвердилось достаточно поздно (см.: *Nicolau M. Ministros de Cristo: sacerdocio y sacramento del orden. Madrid, 1971. P. 209 ff.*).

²¹ О сложностях, связанных с этим вопросом, см.: *Faivre. Clerc/laïc... passim.*

²² *Аверинцев С. С. Символика раннего Средневековья (К постановке вопроса) // Семиотика и художественное творчество. М., 1977. С. 323–334.*

культуре соотношение профанного и сакрального. Во-первых, эта оппозиция, видоизменившаяся за счет вытеснения профанного (т. е. в христианском контексте языческого) светским и мирским, становится артикулированной, а сакральное упорядочивается и получает определенную иерархию, выстроенную по принципу близости к евхаристии и распространяющуюся на предметы, например, используемые в литургии, людей (от епископа до простых верующих) и на действия (этот принцип реализуется в проведенном в Высокое Средневековье различении таинств и обрядов). Этим, в частности, можно объяснить столь широкое распространение известного еще язычеству права убежища именно в христианскую эпоху (а также расширение его действия за пределы храма). Наконец, Церковь как институт в лице священнослужителей получает своего рода монопольное право на сакральное, по крайней мере на действия по сакрализации лиц и предметов²³.

Сочинения Исидора пронизаны глобальным противопоставлением сакрального и светского, воплощенным в различных оппозициях (мирской — божественный / вечный²⁴, земной — небесный²⁵ и т. д.) и находят свое отражение в представлениях севильского прелата, например, об обществе, деятельной и созерцательной жизни²⁶ или уровнях знания²⁷. «Сакральное» и «светское» могут быть поняты именно как диада в ключе переосмысленного образа двух Градов²⁸: *saeculum* («мир» или «век сей») — это сфера общественно-политических отношений и властных институтов²⁹. Конкретно под этим имеется в виду сфера, связанная в первую очередь с муниципальным управлением и курией, занятием каких-либо нецерковных должностей (судей или комитов), вероятно, военной службой, а также с публичными действиями, вокруг которых выстраивалась общественная жизнь античной гражданской общины (от разного рода зрелищ до судебных раз-

²³ *Schmitt J.-C.* La notion de sacré et son application a l'histoire du christianisme médiéval // *Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques*. 1992. № 9. P. 19–29. Ср. замечание Я. Буркхардта, что «греки и римляне составляли светское общество» (*Буркхардт Я.* Размышления о всемирной истории. М.; СПб., 2013. С. 122 и далее).

²⁴ Sent. III. 8. 4; III.15.2; *Regula monachorum*. 4. 1 etc.

²⁵ DEO II. 1 8. 1; Diff. II. 29 etc.

²⁶ *Биркин М. Ю.* От гражданина к священнику: *vita activa et contemplativa* от Августина Блаженного до Исидора Севильского // *Вестник древней истории*. 2017. № 1 (77). С. 126–139.

²⁷ *Мареј Е. С.* *Sapientiam sine eloquentia prodesse non est dubium*: взаимосвязь мудрости и красноречия в произведениях Исидора Севильского // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2013. Вып. 1 (45). С. 7–19.

²⁸ Образ двух Градов у Исидора встречается лишь единожды (Exp. VI. In Genesin. 6), что в целом характерно для литературы Толедского королевства, это не противоречит усвоению и переосмыслению в Испании этой модели, тем более что сочинение «О граде Божьем» здесь было известно и признавалось авторитетным источником (например: *Braulio Caesaraugustanus*. Epist. 44).

²⁹ Ср.: *Markus R. A.* The Sacred and the Secular: From Augustine to Gregory the Great // *The Journal of Theological Studies*. 1985. № 1(36). P. 84–96. В отношении разбираемой оппозиции Исидор занимает, условно говоря, промежуточную позицию между взглядами Аврелия Августина и Григория Великого, что хорошо видно в его трактовке *vita activa / contemplative* (см.: *Биркин*. Указ соч.).

бирательств и торговли)³⁰. Связь *светского* с властными институтами, опирающимися на насилие и страх, хорошо видна из 48-й главы третьей книги «Сентенций» Исидора и последовательности предшествующих и последующих глав: главы 33–46 посвящены епископу, 47-я — пастве, 48-я — обладателям светской власти (*potestas saecularis*), 49–51-я — королю, 52–56-я — судьям и ключевым участникам судебного процесса, 57-я — власть имущим угнетателям бедных, а 58-я и 59-я — о страданиях праведников (в миру) и о приверженцах миру (стремящихся главным образом к материальной выгоде) соответственно. Принципиально, что *saeculum* и *светское* непосредственно связываются Исидором с грехами³¹.

Сакральное указывает в первую очередь на принадлежность Богу³²: Священное Писание (*scriptura sacra, sacra eloquia*³³), день Господень или место погребения святого³⁴, а также церковная, литургическая утварь³⁵. Из этих примеров можно заключить, что конкретные проявления *сакрального* связаны прежде всего с богослужением. Однако для понимания *сакрального* важнее то, что оно является собой оппозицию по всем параметрам *светскому / секулярному*, описанному выше. В этом смысле принципиально важно, что грех, которому человек служит в миру³⁶, есть полное противоречие *сакральному*, поскольку он — оскорбление Бога, отпадение от Него и причина не оказаться в царстве Божьем³⁷, которое противопоставляется веку сему, т. е. *светскому*³⁸. В частности, поэтому праведность как безгреховность, подразумевающая в пределе святость³⁹, — проявление *сакрального*⁴⁰, проще достигается в бегстве от тщеты мира⁴¹.

Тонзура

Выше отмечалось, что в сочинении Исидора Севильского «О церковных службах» клир как таковой предстает как отдельный предмет осмысления. Но не менее показательна рефлексия о тонзуре. Тонзура распространяется среди духовенства не ранее VI в.⁴² Немало о ней пишет папа Григорий I, настаивая, чтобы

³⁰ В частности, такое понимание следует из требований к клиру в DEO II. 2. 1 (см. ниже), которое в полной мере проясняется из списка препятствий для рукоположения в епископы: IV Tolet. 19; о военной службе, которая может, в частности, подразумеваться в этом каноне: *Cazier*. Op. cit. P. 214–215.

³¹ Exp. VI. In Exodum. 35.2. Особенно эта идея заметна при сравнении с источником Исидорова толкования: Hieronymus Stridonensis. *Adversus Iovinianum*. 2. 25. См. также: *Sent.* III. 48. 4.

³² Diff. I. 33 (498): «Священным мы называем то, что принадлежит Богу» (*Sacrum* vocamus quod *ad Deum pertinent*) (пер. С. А. Воронцова).

³³ *Sent.* I. 18. 4–5; III. 9. 2.

³⁴ *Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Suevorum*. 42, 45.

³⁵ *Etym.* XV. 5. 1; *Regula monachorum*. 20. 1.

³⁶ См. примеч. 31.

³⁷ DEO II. 17. 4–5; 25 (24). 6–8.

³⁸ *Etym.* VI. 1. 11.

³⁹ *Etym.* VII. 2. 36.

⁴⁰ Diff. I. 33 (498).

⁴¹ *García R. M. H.* El uso del término *saeculum* en el tratado *De vana saeculi sapientia* de Valerio del Bierzo // *Helmantica: Revista de filología clásica y hebrea*. 1997. № 48 (145). P. 81–98.

⁴² *Barrow*. Op. cit. P. 2, 29–33. В Испании тонзура впервые упоминается в 527 г. (II Tolet. 1). Однако речь здесь идет, видимо, о чтецах: *Fernandez Alonso*. Op. cit. P. 22.

ее выбривали не только клирики и монахи, но те, кто был занят в управлении церковным имуществом⁴³. Однако предписание обязательного выбривания тонзуры становится нормой канонического права именно на IV Толедском соборе под председательством Исидора Севильского⁴⁴. 41-й канон постановляет, что по всей Испании клир должен единообразно выстригать тонзуру определенной формы, описанной в *De ecclesiasticis officiis*.

Выбривание или сострижение волос на голове имело в раннесредневековом обществе множество социально значимых смыслов: позор⁴⁵, приношение клятвы, уважение и подчинение по отношению к тому, кому волосы отдаются, усыновление тем, кто волосы выстригает и т. п.⁴⁶ Сохраняя эти коннотации, тонзура в первую очередь символизировала переход из светского состояния в духовное, преданность Богу и отказ от мира⁴⁷ и в целом, судя по словам Исидора⁴⁸, онтологическое изменение человека в результате, отчасти сопоставимое со «вторым крещением»⁴⁹.

Именно с потерей волос связана важная особенность социального положения духовенства — клирик не обладал политической правомочностью. Так, согласно отцам VI Толедского собора, возглавить королевство не мог человек с тонзурой или позорно остриженный, или рабского происхождения, а также чужестранец⁵⁰. В соответствующем каноне эти пункты представлены как препятствия одного порядка, поэтому тонзура до определенной степени символизировала одновременно и частичный отказ от статуса свободнорожденного, и отнесение к числу чужестранцев в метафорическом плане (см. ниже). Но это

⁴³ Pellegrini. Op. cit. P. 135–136.

⁴⁴ Керов В., Сахаров П. Тонзура // Католическая энциклопедия. Т. 4. М., 2011. Ст. 1408.

⁴⁵ См.: Ауров О. В. “Alço la mano, a la barba se tomo”: Из истории испанской средневековой правовой символики // Кентавр / Centaurus: Studia classica et mediaevalia. Вып. 1. М.: РГГУ, 2004. С. 125–160; Crouch J. The Judicial Punishment of *Decalvatio* in Visigothic Spain: a Proposed Solution based on Isidore of Sevilla and the *Lex Visigothorum* // The Mediterranean Review. 2010. Vol. 3. № 1. P. 59–81.

⁴⁶ James E. Bede and the Tonsure Question // Peritia. 1984. № 3. P. 88–89. Последнее примечательно в том контексте, что первый раз тонзуру у клирика выбривал епископ: Barrow. Op. cit. P. 32. Тонзура в определенных контекстах могла восприниматься как своего рода метафорическая кастрация (см.: Mills R. The Signification of the Tonsure // Holiness and Masculinity in the Middle Ages / P. H. Cullum, K. J. Lewis, ed. Cardiff, 2004. P. 115).

⁴⁷ Pellegrini. Op. cit. P. 136; Fernandez Alonso Op. cit. P. 22.

⁴⁸ DEO II. 4. 3: «Est autem in clericis tonsura *signum* quoddam quod *in corpore figuratur sed in animo agitur*, scilicet ut hoc signo in religione uitia rescentur et criminibus carnis nostrae quasi crinibus exuamur atque inde *innouatis sensibus*, ut comis rudibus, enitescamus expoliantes nos, iuxta apostolum, ueterem hominem cum actibus suis et induentes nouum qui renouatur in agnitionem dei; quam *renouationem in mente* oportet fieri, sed in capite demonstrari ubi ipsa mens noscitur habitare» («У клириков же тонзура — своего рода знак, который делается на теле, но действует в душе, а именно так, чтобы этим знаком в служении Богу отсекались пороки и чтобы мы сбросили грехи нашей плоти, как будто волосы, и чтобы затем, обновив наши чувства, подобно неубранным волосам, заблистали мы, совлекая, согласно апостолу, ветхого человека с делами его и облачаясь в нового, который обновляется в познании Бога. Следует, чтобы обновление, которое происходит в уме, отображалось и на голове, где, как мы знаем, он обитает»).

⁴⁹ Ср.: Афанасьев Н., протопр. Церковь Духа Святого. Париж, 1971. С. 19.

⁵⁰ VI Tolet. 17.

добровольное принятие на себя своего рода унижения было сопоставимо с подобными действиями святых, что помещало клирика наверх религиозно переосмысленной иерархии⁵¹.

Исидорова трактовка формы тонзуры подтверждает эту идею о высоком положении, которое достигается через унижение, являющимся таковым только в системе мирских отношений (*saeculum*). «А то, что голова сверху обстрижена, а внизу остается круглая “корона”, я думаю, этим символизируется священство и царство Церкви. Ведь у древних тиара помещалась на голове священников. Сделанная из виссона, она была шаровидной, наподобие полусферы, и это выражается в остриженной части головы. Корона — это широкий золотой обод, который венчает головы королей. Поэтому знак обеих отображается на голове клириков, чтобы также своего рода уподоблением тела исполнить то, что написано, когда апостол Петр обучает: “Вы — род избранный, царственное священство” (1 Пет. 2. 9)»⁵².

Исидор напрямую не относит слова апостола к духовенству, они относятся ко всем членам Церкви⁵³. Однако именно клир в первую очередь репрезентует идею царственного священства, о чем и свидетельствует тонзура. Характерна лексика, используемая епископом Севильи в соответствующем фрагменте *De ecclesiasticis officiis: figurari, similitudo*, которые могут использоваться в экзегетическом контексте⁵⁴ и шире — при описании соотношения сокровенной, священной, божественной реальности (*mysterium*) и указывающего на него знака (*sacramentum*)⁵⁵. Поэтому неудивительно, что клирик с неправильной тонзурой (небольшого размера на темени) приравнивался к еретику⁵⁶.

Примечательно, что, используя для описания тонзуры клириков цитаты из сочинений, посвященных монахам⁵⁷, Исидор, говоря о последних, сострижение волос упоминает лишь вскользь⁵⁸. В таком полном виде размышления о тонзуре именно клириков появляются, насколько можно судить, впервые. Символическое значение тонзуры, выбривание которой означало отказ от мира (*saeculum*), в полной мере отражало понимание Исидором слова *клир*.

⁵¹ James. Op. cit. P. 94–95. См. также: Тэрнер В. Ритуальный процесс. Структура и антиструктура // *Он же*. Символ и ритуал. М., 1983. С. 256–257.

⁵² DEO II. 4. 4: «Quod uero, detonso superius capite, inferius circuli corona relinquitur, sacerdotium regnumque ecclesiae in eis existimo figurari. Thiara enim apud ueteres constituebatur in capite sacerdotum (haec ex bysso confecta rotunda erat quasi sfera media), et hoc significatur in parte capitis tonsa; corona autem latitudo aurea est circuli quae regum capita cingit. Vtrumque itaque signum exprimitur in capite clericorum ut impleatur etiam corporali quadam similitudine quod scriptum est Petro apostolo perdocente: Vos estis genus electum regale sacerdotium». Ср.: Etym. XIX. 21. De veste sacerdotali in lege; XIX. 30. 1.

⁵³ DEO II. 26 (25). 2.

⁵⁴ De fide Catholica. II. 20. 2; DEO II. 5. 4; Exp. VT. In Exodum. 59. 7.

⁵⁵ García Paredes J. C. R. Teología fundamental de los sacramentos. Madrid, 1991. P. 5–94; Mazza E. Mystagogy: A Theology of Liturgy in the Patristic Age. N. Y., 1989. P. 15.

⁵⁶ IV Tolet. 41. Версии о том, какие еретики могли иметься в виду, см. в работе: Orlandis J., Ramos-Lisson D. História de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986. P. 283–284, n. 89.

⁵⁷ De opere monachorum; Paulinus Nolanus. Ep. 23.

⁵⁸ DEO II. 16 (15). 7.

Исидорова трактовка понятия *clerus*

Конкретное содержание понятия *clerus* было очень подвижным⁵⁹, и в целом терминология к началу VII в. была еще неустойчивой⁶⁰. Исидор Севильский называет клириками всех, кто поставлен в степени церковного служения или усердно служит в Церкви Христовой, то есть остиарий (привратник), псалмопевец, чтец, экзорцист, аколит (аколуф), субдиакон (иподиакон), диакон, пресвитер, епископ⁶¹.

Однако, судя по всему, ядро представлений Исидора о клире заключается в трактовке самого слова. Повторяя мысль Августина, прелат Севильи пишет, что клирики так называются потому, что Матфий был первым поставлен на служение по жребию (*sorte*), а *cleros* переводится на латынь как удел (*sors / hereditas*)⁶².

По этому поводу Исидор дает ключевой комментарий: клирики отданы Господу во владение, поскольку они назначены служителями его алтаря. Поэтому они должны усердно служить Богу вдали от мирских препятствий (*impedimento saeculi*) и быть нищими духом, чтобы могли, подобно Давиду, сказать: «Господь есть часть наследия моего» (Пс 15. 5)⁶³. Принадлежность Богу указывает на сакральный статус клира⁶⁴, что делает их исключенными из системы мирских отношений, которые присущи мирянам⁶⁵ и, как уже отмечалось, противопоставлены будущему Царству Божьему.

Поэтому логично появление здесь характеристики *pauperes spiritu*, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5. 3). Кроме того, выключенность из мира предстает как одна из важнейших характеристик святых, которые есть странники и пришельцы (*peregrinos et hospites*) в этом веке⁶⁶. Именно в этом переносном смысле клирики могли приравниваться к чужестранцам в соответствии со словами «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18. 36). Исключенность из мира сего святых проявляется в том, что они никогда не стремятся к заботам о мирских делах (*occupationum saecularium curas*)⁶⁷. И точно так же клир должен воздерживаться от светских обязанностей и дел (*saecularia officia negotiaque*) и не занимать почетных должностей (*honorum gradus*)⁶⁸.

Это уподобление святым должно было подчеркивать сакральный статус клира, особую близость к Богу, поскольку, как уже было сказано, святое сакрально⁶⁹. Наконец, слова из 15-го псалма понимаются Августином, чье толкование выше цитирует Исидор, в контексте именно противопоставления «мирского» и

⁵⁹ См.: *Faivre*. Clerc/laïc... passim.; *Hübner*. Op. cit. S. 22–28.

⁶⁰ *Pellegrini*. Op. cit. P. 71–75.

⁶¹ DEO II. 1. 1; Etym. VII. 12. 2–3.

⁶² Etym. VII. 12. 1; DEO II. 1. 1. Cp.: Enar. in Ps. 67. 19.

⁶³ DEO II. 1. 2; Exp. VT. In Josue. 15. 1–2. В последнем сочинении используются не только термины *sors* и *hereditas*, но и непосредственно *possessio* (владение, собственность).

⁶⁴ Diff. I. 33 (498).

⁶⁵ DEO II. 3. 1.

⁶⁶ Sent. III. 16. 4.

⁶⁷ Sent. III. 33. 3.

⁶⁸ DEO II. 2. 1.

⁶⁹ Diff. I. 33 (498). Sacrum vero et sanctum est.

«святого»: иные выбирают для наслаждения себе бранные и преходящие доли, доля святых — вечный Господь⁷⁰.

Трактовка Исидором понятия *clerus* является яркой иллюстрацией выше описанной мысли Ж.-К. Шмитта об иерархичности и упорядоченности сакрального, одним из сосредоточений которого было как раз духовенство, что и предопределяло его привилегии⁷¹, статус и нормы поведения.

Этос духовенства: раннехристианские идеалы

В *De ecclesiasticis officiis* вслед за разбором понятия клира епископ Севильи описывает правила поведения клириков⁷², через которое манифестируются особенности статуса духовенства. Учитывая ограниченные рамки статьи, необходимо отметить лишь несколько ключевых моментов.

Анализ работы Исидора со своими источниками позволяет определить конституирующие элементы в выстраивании этоса клира. При описании клира Исидор нередко использует новозаветные цитаты, первоначально обращенные ко всем христианам. В этом отношении примечателен следующий пример. В самом начале названной главы Исидор пишет: «Поэтому они должны, согласно закону Отцов, заботиться о том, чтобы удалиться от простонародной жизни, воздерживаться от мирских развлечений, не ходить ни на зрелища, ни на торжественные шествия, бежать публичных пиров, а на частных не только стыдливо, но и трезво себя вести»⁷³.

Примечательно упоминание таких социальных явлений, как зрелища (*spectacula*), торжественные шествия (*pompaе*), публичные пиры (*convivia publica*). Не менее интересны слова о дозволенных частных пирах (*convivia privata*). Перед нами парафраз одного-двух фрагментов сочинения раннехристианского апологета Марка Минуция Феликса «Октавий»⁷⁴, написанного, по-видимому, между 175 и 248 гг.⁷⁵ Таким образом, упомянутые выше реалии однозначно происходят

⁷⁰ Enar. in Ps. 15. 5.

⁷¹ Schmitt. Op. cit. P. 23.

⁷² DEO II. 2. De regulis clericorum.

⁷³ DEO II. 2. 1: «His igitur lege patrum cauetur ut a vulgari uilta seclusi a mundi uoluptatibus sese abstineant, non spectaculis non pompis intersint, conuiuia publica fugiant, priuata non tantum pudica sed et sobria colant».

⁷⁴ Cp.: Octavius. 12: «Vos vero suspensi interim atque solliciti, **honestis voluptatibus abstinetis. Non spectacula visitis, non pompis interestis: convivia publica absque vobis**; sacra certamina, praecceptos cibos, et delibatos altaribus potus abhorretis. 31. **Convivia non tantum pudica colimus, sed et sobria**: nec enim indulgemus epulis, aut convivium mero ducimus; sed gravitate hilaritatem temperamus, casto sermone, corpore castiore». («12. Вы же, между прочим, удрученные заботами и беспокойством, чуждаетесь даже благопристойных удовольствий, не посещаете зрелищ, не присутствуете на праздниках наших, не участвуете в общественных пиршествах, гнушаетесь священных игр, жертвенных яств и вина. 31. Собrania наши отличаются не только целомудрием, но и трезвенностью; на них мы не предаемся пресыщению яствами, не услаждаем пира вином; самую веселость мы умеряем строгостью, целомудренною речью и еще более целомудренными движениями тела» (пер. прот. П. Преображенского)).

⁷⁵ Альбрехт М., фон. История римской литературы: от Андроника до Боеция и ее влияние на позднейшие эпохи. М., 2005. Т. 3. С. 1690–1705.

из языческого Рима. Так, зрелищами (*spectacula*) обычно завершался ряд языческих религиозных праздников, количество которых в году доходило до 135⁷⁶.

Помпа — это торжественная процессия в честь богов и людей, нередко во время цирковых игр и других религиозных зрелищных мероприятий⁷⁷. Однако ко времени Исидора в слове *pompa* происходит смысловой сдвиг. За ним сохраняется значение триумфального шествия⁷⁸, а традиционное языческое понимание предстает как неактуальное и соотносится с далеким прошлым⁷⁹. При этом языческий контекст не исключается полностью. Начиная с IV в. широко распространяются совершавшиеся на январские календы новогодние шествия, сопровождавшиеся ношением масок, переодеванием в животных и т. п.⁸⁰ Подобные празднования описывает Исидор⁸¹: хотя он не использует термин *pompa*, эти шествия, в соответствии с упомянутым выше принципом параболы, соотносятся одновременно и с *pompa diaboli*⁸², от чего отрекается каждый крещаемый⁸³, отказываясь тем самым не столько от языческих обычаев, сколько в целом от мира и предшествующего крещению образа жизни⁸⁴. Через призму именно этой идеи, учитывая сказанное о тонзуре и понятии *clerus*, надо рассматривать запрет клирикам посещать шествия и зрелища.

Под *convivium publicum* в эпоху Минуция Феликса подразумевалось общественное угощение народа, соединявшееся с так называемым лектистернием (*lectisternium*, обряд символического пиршества одного или нескольких богов, чьи статуи расставлялись на обеденных ложах перед накрытым столом)⁸⁵. Жертвенная пища от лектистерния передавалась для общественных пиров (*convivia publica*), почему христиане старательно их избегали. Поскольку к VII в. слово

⁷⁶ Бычков В. В. Эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М., 1995. С. 169.

⁷⁷ Подробнее см.: Bömer F. *Pompa* // *Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft*. Bd. XXI. 2. Stuttgart, 1952. Sp. 1878–1994.

⁷⁸ Etym. XVIII. 2. 1–2.

⁷⁹ Ibid. I. 19. 16.

⁸⁰ Bömer. Op. cit. Sp. 1989. Языческие обряды на январские календы фиксируются и гораздо позднее: Гуревич А. Я. Народная культура раннего Средневековья в зеркале «покаянных книг» // *Средние века*. 1973. Вып. 37. С. 38–39.

⁸¹ DEO I. 41. 2.

⁸² Etym. XVIII. 59. 1. См. также: Bömer. Op. cit. Sp. 1989–1993; Waszink J. H. *Pompa diaboli* // *Vigiliae Christianae*. 1947. Vol. 1. № 1. P. 13–41.

⁸³ DEO II. 25 (24). 5.

⁸⁴ Finn T. M. It Happened One Saturday Night: Ritual and Conversion in Augustine's North Africa // *Journal of the American Academy of Religion*. 1990. Vol. 58. № 4. P. 604. Своего рода реинтерпретация понятия *pompa diaboli* происходит в V в., когда языческое содержание традиционных зрелищ не забывается, но уже имеет меньшее значение, чем во времена Тертуллиана, который первый использовал эти слова (см.: van Slyke D. G. *The Devil and His Poms in Fifth-Century Carthage: Renouncing Spectacula with Spectacular Imagery* // *Dumbarton Oaks Papers*. 2005. Vol. 59. P. 71). Впрочем, у последнего отказ от *pompa diaboli*, непосредственно связанной с играми и зрелищами, также прочитывается в смысле отречения от тщеты сего века (см.: Vilanou C. *Literatura Cristiana i metafores esportives* // *Revista Catalana de Teologia*. 2003. Vol. 28. № 3. P. 467–469).

⁸⁵ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. СПб., 1885. С. 726; Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988. С. 417.

lectisternium теряет свое первоначальное значение⁸⁶, стоит обратить внимание на термин *convivium*. Это тем более важно, так как пир в Античности был одним из главных средств коммуникации, способом организации политической и социальной жизни, способом выстраивания идентичности сообщества с определенной моделью поведения и ценностями⁸⁷.

Судя по всему, для Исидора словосочетание *convivia publica* было в определенном смысле тавтологией, так как пир публичен по своей сути: важно было не утоление голода, для чего существовала частная трапеза (*privata mensa*, ср.: *convivia privata*), а совместное возлежание, потребление еды и вина (*discumbendi, edendi, et bibendi*), а также беседа⁸⁸. Слово *convivium* имело две противоположные коннотации: негативно-бытовую⁸⁹ и возвышенно-мистическую (*celeste convivium*)⁹⁰. В тексте *De ecclesiasticis officiis* эта имманентная двойственность проявляется за счет соединения двух разных фрагментов из «Октавия» (см. выше) и добавления слова *privatus*, в результате чего частные пиры вписываются во второй описанный контекст.

В тексте Минуция Феликса под частными пирами подразумеваются закрытые собрания первых христиан, по всем параметрам противопоставленные обычным пирам в описании Исидора (*discumbendi, edendi, et bibendi*): с раннего времени христиане на своих пирах, вероятно, уже не возлежали⁹¹, не услаждали себя яствами и вином (*merum*)⁹². Наконец, эти трапезы были закрыты от остального мира.

В условиях VII в. термин *convivia privata* мог означать собрание клириков для совместного приема пищи, поскольку соотносится с известными по другим источникам *convivium sacerdotale / mensa episcopi*. Во время них читалось Писание во избежание праздных разговоров и воспитания души⁹³, что опять-таки соотносится с раннехристианской практикой чтения во время собраний⁹⁴.

⁸⁶ Etym. XV. 5. 1.

⁸⁷ Smith D. E. From Symposium to Eucharist: The Banquet in the Early Christian World. Minneapolis, 2003. P. 1–12, 279. См. также: Scholliers P. Meals, Food Narratives, and Sentiments of Belonging in Past and Present // Food, Drink and Identity: Cooking, Eating and Drinking in Europe Since the Middle Ages / P. Scholliers, ed. Oxford; N. Y., 2001. P. 3–12, esp. 10ff.; McGowan A. Ascetic Eucharists: Food and Drink in Early Christian Ritual Meals. Oxford, 1999. P. 1–9.

⁸⁸ Etym. XX. 1. 3; XV. 3. 7. К идее разговора за столом Исидор возводит одну из этимологий слова *convivium*.

⁸⁹ Sent. II. 42. 9 etc.

⁹⁰ Например: Le «Liber Ordinum» en usage dans l'Église wisigothique mozárabe d'Espagne du Ve au IXe siècle / par M. Férotin. P., 1904. Col. 189. V. 3; Le Liber mozarabicus sacramentorum et les manuscrits mozarabes / par M. Férotin. P., 1912. Col. 240. V. 26. За этим пониманием стоит евангельская Тайная вечеря, которая, хотя и имеет устоявшееся обозначение *cena dominica*, могла обозначаться также словом *convivium*, например: Exp. VI. In Regum Secundum. 3. 3.

⁹¹ Smith. Op. cit. P. 178.

⁹² Octavius. 31.

⁹³ III Tolet. 7.

⁹⁴ См.: McGowan A. Ancient Christian Worship: Early Church Practices in Social, Historical, and Theological Perspective. Michigan, 2014. P. 78–93. Отметим важное замечание Макгроуэна, что в христианской общине грамотность сама по себе, вне зависимости от статуса, постепенно становилась источником авторитета.

Таким образом, разобранный фрагмент, цитирующий «Октавия» Минуция Феликса, можно рассматривать как минимум на трех смысловых уровнях. Буквальное понимание на конкретно-историческом уровне представляется более или менее очевидным. Второй уровень предполагает общую идею, согласно которой этос клира конституирует его как группу, обособленную от мира через отказ от ряда основных видов социальной деятельности, которыми манифестируются ценности остального общества. Наконец, третий интертекстуальный уровень предполагает перенос на клир представлений о первых христианах, в полной мере воплощающих описанный идеал.

Этос духовенства: девство

Другим направлением, по которому шло конструирование этоса духовенства, было осмысление его по сравнению с монашеством⁹⁵ и включение в него аскетических моделей поведения. Естественным образом встает вопрос о celibate. Согласно Исидору, клирики должны стараться сохранить непорочность (*castimonia*), но при этом он допускает вступление в брак⁹⁶. Этому соответствует и его утверждение, что Церковь нуждается в непорочном (*sanctum*) епископе, рукоположенном из числа одноженцев или девственников⁹⁷. Вместе с тем, в целом следуя за учением апостола Павла о браке, Исидор пишет: «Из-за мирских забот вступающие в брак едва ли могут соблюсти закон Божий»⁹⁸, что противоречит исключенности клира из отношений сего века и предписанию служить Богу вдали от мирских препятствий (*impedimento saeculi*)⁹⁹. Хотя делать однозначные выводы по этому вопросу затруднительно, поскольку сведения источников достаточно противоречивы¹⁰⁰, тем не менее можно предположить, что как минимум епископам, пресвитерам и диаконам, если на момент рукоположения они уже были женаты, предписывалось раздельное проживание со своими женами и постоянное супружеское воздержание¹⁰¹. Оно, как свидетельствует постановление IV Толедского собора под председательством Исидора Севильского, было необходимым условием для совершения таинств, в первую очередь Евхаристии, и для ходатайства перед Богом о грехах всех людей¹⁰². Связанное, возможно, с практикой ежедневного совершения Евхаристии воздержание могло считываться в понятиях ритуальной чистоты¹⁰³ и еще более подчеркивало обособленность

⁹⁵ Oexle O. G. Stand, Klasse (Antike und Mittelalter) // *Geschichtliche Grundbegriffe*. Bd. 6 / R. Koselleck, Hrsg. Stuttgart, 1990. S. 176–177.

⁹⁶ DEO II. 2. 3.

⁹⁷ DEO II. 5. 11.

⁹⁸ DEO II. 18 (17). 5: «...per sollicitudinem mundi qui nubunt legem Dei servare vix possunt».

⁹⁹ DEO II. 1. 2

¹⁰⁰ IV Tolet. 42–44.

¹⁰¹ III Tolet. 5.

¹⁰² IV Tolet. 21.

¹⁰³ См.: Gryson R. *Les origines du célibat ecclésiastique: Du premier au septième siècle*. Gembloux, 1970.

клира¹⁰⁴, усиливая границу между духовенством и мирянами по линии «святое» и «мирское».

Сказанное опять-таки подтверждает отбор Исидором своих источников. Так, слова о желательной непорочности духовенства он предваряет описанием его поведения и облика, перефразируя несколько предложений из сочинения Аврелия Августина «О святом девстве»: «Да остерегаются они хитростей и заговоров, бегут ненависти, ревности, враждебности и зависти. Пусть не выделяются ни блуждающими глазами, ни несдержанным языком или разнузданным и надменными манерами, и да проявляют благопристойность и скромность души простотой облика и походки»¹⁰⁵. Использование этой цитаты позволяет гипотетически предположить, что представления о девстве Церкви и ее обвенчанности со Христом¹⁰⁶, согласно Исидору, воплощало в первую очередь духовенство, как и в случае с царственным священством. И точно так же, как и тонзура, образ действий и внешний вид, являясь характеристиками внутреннего состояния клириков, должен был свидетельствовать миру о непорочности Церкви.

Значение грамотности духовенства

Наставничество паствы было ключевой функцией клира как совокупной группы: «Наконец, [духовенству] следует всецело отдаваться постоянному упражнению в учении, чтении, пении псалмов, гимнов и славословий. Ведь им должно быть теми, кто стараются посвятить себя божественному служению, чтобы, покуда занимаются делом науки, они передавали пастве благодать учения»¹⁰⁷. Важно подчеркнуть, что наставничество паствы и передача благодати учения не были исключительно прерогативой епископов и пресвитеров, поскольку проповедь не была единственной формой этого процесса¹⁰⁸. Из приведенной выше цитаты Исидора следует два момента. Во-первых, образование, как и простое умение читать, являлось на фоне общего упадка грамотности¹⁰⁹ одной из черт духовенства, отличавшей его от остального общества.

¹⁰⁴ *Sotomayor Muro M.* La Iglesia en la España romana // Historia de la Iglesia en España. Vol. I: La Iglesia en la España romana y visigoda: (s. I–VIII) / R. García-Villoslada, dir. Madrid, 1979. P. 303–308.

¹⁰⁵ DEO II. 2. 2: «Dolos et coniurationes caueant; odium, aemulationem, obtretationem atque inuidiam fugiant; non uagis oculis, non infreni lingua aut petulanti tumidoque gestu incedant, sed pudorem ac uerecundiam mentis simplici habitu incessu ostendant». Ср.: De sancta uirginitate. 54.

¹⁰⁶ DEO II. 18 (17). 2. Ср.: De sancta uirginitate. 2.

¹⁰⁷ DEO II. 2. 3: «Postremo in doctrina, in lectionibus, psalmis, hymnis, canticis exercitio iugi incumbant. Tales enim esse debent quique diuinis cultibus sese mancipandos student, scilicet ut dum scientiae operam dant doctrinae gratiam populis administrent». Важно понимать, что слово *doctrina* многозначное: им обозначали сам процесс обучения и преподавания; изученные предметы, отрасль науки, дисциплину и вообще умения и знания, приобретенные в результате обучения; и, наконец, вероучение, вероисповедание, религиозное учение и догму: Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 568; Mediae Latinitatis Lexicon Minus // J. F. Niermeyer, ed. Leiden, 1976. P. 346.

¹⁰⁸ Например, DEO II. 11. 1: «Lectorum ordo formam et initium a prophetis accepit. Sunt igitur lectores qui uerbum Dei praedicant» («Чин чтецов берет свою форму и начало от пророков. Следовательно, чтецы — это те, кто провозглашает слово Божье»).

¹⁰⁹ *Harris W. V.* Ancient literacy. Cambridge—Harvard, 1989. P. 285.

Второй и более важный момент состоит в том, что образование понимается Исидором как сущностная характеристика духовенства, фактически приравненная к служению Богу, поскольку выполнить свои функции клир мог только при осуществлении этого условия. Сказанное особенно ярко проявляется, когда заходит речь о неграмотных клириках, что также нередко случалось. Каноническое законодательство отмечает, что невозможно воспитывать паству без знания Писания и канонов, а главное — чтения¹¹⁰. В рассматриваемую эпоху меняется статус чтения, которое становится залогом авторитета в обществе и одновременно осмысливается как путь к спасению (особенно в контексте того, что читалась, главным образом, только религиозная литература)¹¹¹. Это спасительное значение особенно актуализируется во время литургии, неотъемлемую часть которой составляло чтение. В результате оно приобретает сакральный характер, принципиальный в условиях устной культуры нарождающегося Средневековья¹¹². Таким образом, предписываемая грамотность и образованность клира оказывается его характеристикой того же порядка, что девство или выключенность из мира.

Заключение

В *De ecclesiasticis officiis* Исидора Севильского клир предстает как замкнутая группа, существующая в миру, но вне мирского измерения и обладающая сакральным статусом, в силу чего становилось возможным осуществление главных функций духовенства — служение Богу и воспитание паствы. Именно такое понимание клира объединяет в единое целое такие его характеристики, как образование и непорочность. В Толедском королевстве первой трети VII в. это видение клира послужило главным принципом конструирования его идентичности, в основе которой лежали представления о ранних христианах, монахах и девах, посвятивших себя Богу, что возможно проследить через изучение работы Исидора со своими источниками. Более того, сделанные наблюдения позволяют утверждать, что иногда кажущиеся на первый взгляд очевидными выводы о положении клира в обществе, например о сближении его социального статуса с гражданскими чиновниками¹¹³, требуют пересмотра и реинтерпретации в духе двух Градов.

Ключевые слова: клир, девство, сакральность, этос, Исидор Севильский, «О церковных службах», Толедское королевство, раннее Средневековье, поздняя Античность.

¹¹⁰ IV Tolet. 25; Concilium Narbonense. II. Ср.: DEO II. 23. 5.

¹¹¹ История чтения в западном мире от Античности до наших дней / Г. Кавалло, Р. Шартье, ред. М., 2008. С. 121, 123–124. Ср.: Gregorius Magnus. *Moralia*. XXIV. 8. 16.

¹¹² Лучицкая С. И. Введение // *Одиссей: человек в истории*. 2008: Script / Ogalia: взаимодействие устной и письменной традиций в Средние века и раннее Новое время. М., 2008. С. 8.

¹¹³ Сахаров С. А. Особенности правового статуса духовенства в поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») // *Христианское чтение*. 2011. № 5. С. 158–170.

Принятые сокращения

- DEO** — *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi De Ecclesiasticis Officiis* / Ed. Christopher M. Lawson (= Corpus Christianorum Series Latina 113). Turnhout, 1989.
- De fide Catholica** — *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi De Fide Catholica Ex Veteri et Novo Testamento Contra Judaeos Ad Florentinam Sororem Suam* // PL. Vol. 83. P., 1850. Col. 0449–0538A.
- De opere monachorum** — *S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De opere monachorum liber unus* // PL. Vol. 40. P., 1841. Col. 0547–0582.
- De sancta virginitate** — *S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De sancta virginitate liber unus* // PL. Vol. 40. P., 1841. Col. 0395–0428.
- Diff. I** — *Isidoro de Sevilla. Diferencias Libro I* / C. Codoner Merino, intr., ed., trad., not. Paris., 1992.
- Diff. II** — *Isidori Hispalensis Episcopi Liber Differentiarum II* / cura et studio M. A. Andrés Sanz. Corpus Christianorum. Series latina CXI A. Turnhout, 2006. P. 7–112
- Enar. in Ps.** — *S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi Enarrationes In Psalmos (I–LXXIX)* // PL. Vol. 36. P., 1841. Col. 0067–1027.
- Etym.** — *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX*. Oxonii, 1910.
- Exp. VI** — *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi Mysticorum Expositiones Sacramentorum seu Quaestiones in Vetus Testamentum* // PL. Vol. 83. P., 1850. Col. 0207–0424D.
- Octavius** — *Marci Minucii Felicis Octavius* // PL. Vol. 3. P., 1844. Col. 0231–0360A.
- Sent.** — *Isidori Hispalensis Sententiae* / Cura et studio P. Cazier // Corpus Christianorum. Series latina CXI. Turnhout, 1997.
- Tolet.** — *Concilium Toletanum (Martinez Diez G., Rodriguez F. La coleccion canonica hispana. Vol.V: Concilios hispanos: segunda parte. Madrid, 1992).*

Список литературы

- Аверинцев С. С. Символика раннего Средневековья (К постановке вопроса) // Семиотика и художественное творчество. М., 1977. С. 323–334.
- Альбрехт М., фон. История римской литературы: от Андроника до Боэция и ее влияние на позднейшие эпохи. М., 2005. Т. 3.
- Ауров О. В. “Alço la mano, a la barba se tomo”: Из истории испанской средневековой правовой символики // Кентавр/Centaurus. Studia classica et mediaevalia. Вып. 1. М., 2004. С. 125–160.
- Афанасьев Н., протопр. Церковь Духа Святого. Париж, 1971.
- Афанасьев Н., протопр. Экклезиология вступления в клир. Киев, 1997.
- Биркин М. Ю. От гражданина к священнику: vita activa et contemplativa от Августина Блаженного до Исидора Севильского // Вестник древней истории. 2017. № 1 (77). С. 126–139.
- Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.; СПб. 2013.
- Бычков В. В. Эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М., 1995.
- Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
- Гуревич А. Я. Народная культура раннего Средневековья в зеркале «покаянных книг» // Средние века. 1973. № 37. С. 38–39.
- История чтения в западном мире от Античности до наших дней / Г. Кавалло, Р. Шартье, ред.-сост. М., 2008.
- Керов В., Сахаров П. Тонзура // Католическая энциклопедия. М., 2011. Т. 4. Ст. 1407–1408.

- Лебедев А. П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви (от времен апостольских до IX века): Исторические очерки. М., 1905.
- Лучицкая С. И.* Введение // Одиссей: человек в истории. 2008: Script / Ogalia: взаимодействие устной и письменной традиций в Средние века и раннее Новое время. М., 2008. С. 7–13.
- Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей. СПб., 1885.
- Марей Е. С.* Sapientiam sine eloquentia prodesse non est dubium: взаимосвязь мудрости и красноречия в произведениях Исидора Севильского // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2013. Вып. 1 (45). С. 7–19.
- Марей Е. С.* Sacerdos vs. Episcopus. Использование трактата «О семи церковных чинах» Исидором Севильским (источниковедческий аспект) // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 76. С. 11–22.
- Нахов И. М.* Физиогномика как отражение способа типизации в античной литературе // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии. Вып. IX. М., 1987. С. 69–89.
- Сахаров С. А.* Особенности правового статуса духовенства в поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») // Христианское чтение. 2011. № 5 (40). С. 158–170.
- Тэрнер В.* Ритуальный процесс. Структура и антиструктура // Он же. Символ и ритуал. М., 1983. С. 104–263.
- Barrow J.* The Clergy in the Medieval World: Secular Clerics, Their Families and Careers in North-Western Europe c. 800 – c. 1200. Cambridge, 2015.
- Bömer F.* Pompa // Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Bd. XXI.2. Stuttgart, 1952. Sp. 1878–1994.
- Cazier P.* Isidore de Séville et la naissance de l’Espagne catholique. P., 1994.
- Crouch J.* The Judicial Punishment of Decalvatio in Visigothic Spain: a Proposed Solution based on Isidore of Sevilla and the Lex Visigothorum // The Mediterranean Review. 2010. Vol. 3. № 1. P. 59–81.
- Dagron G.* Christliche Ökonomie und christliche Gesellschaft (8–10 Jh.) // Die Geschichte des Christentums. Religion, Politik, Kultur — Mittelalter. Bd. 1: Bischöfe, Mönche und Kaiser (642–1054) / G. Dagron, P. Riche, A. Vauchez, hrsg.; Dt. Ausg. bearb. u. hrsg. von E. Boshof. Freiburg; Basel; Wien, 2007. S. 256–313.
- Davidson I. J.* Introduction // Ambrose. De Officiis / I. J. Davidson, ed., intr., transl., comment. 2 vols. Oxford, 2002. P. 1–112.
- L’Europe héritière de l’Espagne wisigothique / J. Fontaine, C. Pellistrandi, eds. Madrid, 1992.
- Faivre A.* Clerc/laïc: histoire d’une frontière // Revue des Sciences Religieuses. 1983. T. 57. Fasc. 3. P. 195–220.
- Faivre A.* Naissance d’une hiérarchie: Les premières étapes du cursus clérical. P., 1977.
- Fernandez Alonso J.* La cura pastoral en la Espana visigoda. Roma, 1955.
- Finn T.M.* It Happened One Saturday Night: Ritual and Conversion in Augustine’s North Africa // Journal of the American Academy of Religion. 1990. Vol. 58. № 4. P. 589–616.
- García Paredes J. C. R.* Teología fundamental de los sacramentos. Madrid, 1991.
- Greenslade S.L.* Ordo // Scottish Journal of Theology. 1956. Vol. 9. № 2. P. 161–174.
- Gryson R.* Les origines du célibat ecclésiastique: Du premier au septième siècle. Gembloux, 1970.
- Harris W. V.* Ancient literacy. Cambridge—Harvard, 1989.
- Hübner S.* Der Klerus in der Gesellschaft des spätantiken Kleinasien. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Dr. phil. Jena, 2005
- James E.* Bede and the Tonsure Question // Peritia. 1984. № 3. P. 85–98.
- Lawson A. C.* The Sources of the De ecclesiasticis officiis of S. Isidore of Seville // Revue Bénédictine. 1938. № 50. P. 26–36.

- Lawson C. M.* Introduction // *Isidorus Hispalensis. De ecclesiasticis officiis* / C.M. Lawson, ed. Turnhout, 1989. P. 1–163.
- Le «Liber Ordinum» en usage dans l'Église wisigothique mozárabe d'Espagne du Ve au IXe siècle / par M. Férotin. P., 1904.
- Le «Liber mozarabicus sacramentorum» et les manuscrits mozarabes / par M. Férotin. P., 1912.
- Markus R. A.* The Sacred and the Secular: From Augustine to Gregory the Great // *The journal of theological studies*. 1985. № 1(36). P. 84–96.
- Mazza E.* *Mystagogy: A Theology of Liturgy in the Patristic Age*. N. Y., 1989.
- McCormick M.* Byzantium's Role in the Formation of Early Medieval Civilization: Approaches and Problems // *Illinois Classical Studies*. 1987. № 2 (12). P. 207–220.
- McGowan A.* *Ancient Christian Worship: Early Church Practices in Social, Historical, and Theological Perspective*. Michigan, 2014.
- Mills R.* The Signification of the Tonsure // *Holiness and Masculinity in the Middle Ages* / P. H. Cullum, K. J. Lewis, eds. Cardiff, 2004.
- Mills R.* *Ascetic Eucharists: Food and Drink in Early Christian Ritual Meals*. Oxford, 1999.
- Nicolau M.* *Ministros de Cristo: sacerdocio y sacramento del orden*. Madrid, 1971.
- Oexle O. G.* Stand, Klasse (Antike und Mittelalter) // *Geschichtliche Grundbegriffe*. Bd. 6 / R. Koselleck, Hrsg. Stuttgart, 1990. S. 156–200.
- Orlandis J., Ramos-Lisson D.* *História de los concilios de la España romana y visigoda*. Pamplona, 1986.
- Pellegrini P.* *Militia Clericatus Monachici Ordines: Istituzioni Ecclesiastiche e Società in Gregorio Magno*. Catania, 2008.
- Rhijn C, van.* Manuscripts for local priests and the Carolingian reforms // *Men in the Middle: Local Priests in Early Medieval Europe* / C. Rhijn, S. Patzold, eds. B.; Boston, 2016. P. 177–198.
- Sánchez Prieto A. B.* Rabano Mauro, Sobre la educación de los clérigos (De institutione clericorum): Alcance y penetración de la escuela carolingia. Tesis doctoral. Madrid, 2014.
- Schmitt J.-C.* La notion de sacré et son application à l'histoire du christianisme médiéval // *Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques*. 1992. № 9. P. 19–29.
- Scholliers P.* Meals, Food Narratives, and Sentiments of Belonging in Past and Present // *Food, Drink and Identity: Cooking, Eating and Drinking in Europe Since the Middle Ages* / P. Scholliers, ed. Oxford; N. Y., 2001. P. 3–22.
- Slyke D. G, van.* The Devil and His Pimps in Fifth-Century Carthage: Renouncing Spectacula with Spectacular Imagery // *Dumbarton Oaks Papers*. 2005. Vol. 59. P. 53–72.
- Smith D. E.* *From Symposium to Eucharist: The Banquet in the Early Christian World*. Minneapolis, 2003.
- Sotomayor Muro M.* La Iglesia en la España romana // *Historia de la Iglesia en España*. Vol. I: La Iglesia en la España romana y visigoda: (s. I–VIII) / R. García-Villoslada, dir., Madrid, 1979. P. 7–400.
- Vilanou C.* Literatura Cristiana i metafores esportives // *Revista Catalana de Teologia*. 2003. Vol. 28. № 3. P. 457–470.
- Waszink J. H.* *Pompa diaboli* // *Vigiliae Christianae*. 1947. Vol. 1. № 1. P. 13–41.

*Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Serii II: Istorii. Istorii Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2018. Vol. 83. P. 26–47*

*Birkin Mikhail,
Junior Research Fellow,
Ecclesiastical Institutions Research Laboratory
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
6/1 Likhov Pereulok, Moscow
127051, Russian Federation
mbirkin@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9224-7585*

PRINCIPLES OF FORMATION OF CLERICAL IDENTITY IN ISIDORE'S OF SEVILLE TREATISE *ON ECCLESIASTICAL OFFICES*

M. BIRKIN

Abstract: This article studies the notion of the clergy of Isidore of Seville (ca. 560–636). The main source is the treatise “On Ecclesiastical Offices”, which was not studied from this point of view before. The article analyses the symbolic meaning of the tonsure, which received its place in canon law through the efforts of Isidore, as well as his interpretation of the term *clerus*. By means of intertextual and comparative historical analysis, the article identifies constituent elements of clergymen's ethos, namely its relationship with early Christian communities and virginity, which does not completely correlate with celibacy. The main texts have been *Octavius* by Minucius Felix and *On Holy Virginity* by St. Augustine. Isidore especially stressed literacy and education among the essential features of the clergy. The author of the articles comes to the conclusion that all these elements are connected by the notion of the sacred status of the clergy, which was a prerequisite for the successful service to God and for the instruction of the flock.

Keywords: clergy, virginity, sacredness, ethos, Isidore of Seville, *On Ecclesiastical Offices*, Visigothic Kingdom of Toledo, Late Antiquity, Early Middle Ages.

References

- Afanasiev, Nicholas, protopriest (1971) *Tserkov' Dukha Sviatogo* [Church of the Holy Spirit]. Paris (in Russian).
- Afanasiev, Nicholas, protopriest (1997) *Ekkleziiologiiia vstupleniia v klir* [Ecclesiology of the Entry into the Clergy]. Kiev (in Russian).
- Albrecht Michael, von (2005) *Geschichte der römischen Literatur. Von Andronicus bis Boethius. Mit Berücksichtigung ihrer Bedeutung für die Neuzeit*. Vol. 3. Moscow (Russian translation).
- Aurov Oleg V. (2004) «Alço la mano, a la barba se tomo»: Iz istorii ispanskoi srednevekovoi pravovoi simboliki» [“Alço la mano, a la barba se tomo”: From the History of Spanish Medieval Legal Symbolism”]. *Centaurus. Studia classica et mediaevalia*. 2004, vol. 1, pp. 125–160 (in Russian).
- Averintsev, Sergei S. (1977) “Simvolika rannego Srednevekov'ia (k postanovke voprosa)” [“The Symbolism in the Early Middle Ages: presentation of a problem”], in Iu. Ia. Barabash (ed.) *Semiotika i khudozhestvennoe tvorchestvo* [Semiotics and Artistic Creation], Moscow: Nauka, pp. 323–334 (in Russian).

- Barrow, Julia (2015) *The Clergy in the Medieval World: Secular Clerics, Their Families and Careers in North-Western Europe c. 800 — c. 1200*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Birkin, Mikhail Yu. (2017) “*Ot grazhdanina k sviashchenniku: vita activa et contemplativa ot Avgustina Blazhennogo do Isidora Sevil'skogo*” [“Isidore of Seville’s Ideas on Active and Contemplative Life: Background and Content”]. *Vestnik drevnei istorii*. Vol. 77/1, pp. 126–139 (in Russian).
- Bömer, F. (1952) “Pompa”, in A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (Hsbg.) *Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, Bd. XXI. 2, Sp. 1878–1994.
- Burckhardt, Jacob (2013) *Weltgeschichtliche Betrachtungen*. Moscow; Saint Petersburg (Russian translation).
- Bychkov, Viktor V. (1995). *Estetika Ottsov Tserkvi. I. Apologety. Blazhennyi Avgustin* [Aesthetics of Church Fathers. I. Apologists. St. Augustine]. Moscow (In Russian).
- Cavallo, G., Chartier, R. (eds.) (2008) *Histoire de la lecture dans le monde occidental*. Moscow (Russian translation).
- Cazier, Pierre (1994) *Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique*. Paris: Beauchesne.
- Crouch, Jace (2010) “The Judicial Punishment of Decalvatio in Visigothic Spain: a Proposed Solution Based on Isidore of Sevilla and the Lex Visigothorum”. *The Mediterranean Review*, vol. 3/1, pp. 59–81.
- Dagron, Gilbert (2007) “Christliche Ökonomie und christliche Gesellschaft (8–10 Jh.)”, in G. Dagron, P. Riche, A. Vauchez, E. Boshof (hrsg.). *Die Geschichte des Christentums. Religion, Politik, Kultur — Mittelalter. Bd. 1: Bischöfe, Mönche und Kaiser (642–1054)*. Freiburg, Basel, Wien, S. 256–313.
- Davidson, Ivor J. (2002) “Introduction”, in I. J. Davidson (ed.) *Ambrose. De Officiis*. 2 vols. Oxford: Oxford University Press, vol. 1, pp. 1–112.
- Faivre, Alexandre (1983) “Clerc/laïc: histoire d’une frontière”. *Revue des Sciences Religieuses*, t. 57, fasc. 3, pp. 195–220.
- Faivre, Alexandre (1977) *Naissance d’une hiérarchie: Les premières étapes du cursus clérical*. Paris: Beauchesne.
- Fernandez, Alonso J. (1955) *La cura pastoral en la Espana visigoda*. Roma.
- Finn, Thomas M. “It Happened One Saturday Night: Ritual and Conversion in Augustine’s North Africa”. *Journal of the American Academy of Religion*, vol. 58/4, 1990, pp. 589–616.
- Fontaine, J., Pellistrandi, C. (eds.) (1992) *L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique*. Madrid.
- García, Paredes Jose C. R. (1991) *Teología fundamental de los sacramentos*. Madrid.
- Greenslade, Stanley L. (1956) “Ordo”. *Scottish Journal of Theology*, vol. 9/2, pp. 161–174.
- Gryson, Roger (1970) *Les origines du célibat ecclésiastique: Du premier au septième siècle*. Gembloux.
- Gurevich, Aron J. (1973) “*Narodnaia kul'tura rannego srednevekov'ia v zerkale «pokaiannykh knig»*” [“The Early Medieval Popular Culture as Reflected in «Penitential Books»”]. *Srednie veka*, vol. 37, pp. 38–39 (In Russian).
- Harris, William V. (1989) *Ancient literacy*. Cambridge, Harvard.
- James, Edward (1984) “Bede and the Tonsure Question”. *Peritia*, vol. 9, pp. 85–98.
- Kerov, V., Sakharov, P. (2011) “Tonzura” [“Tonsure”], in *Katolicheskaia entsiklopediia*. Vol. 4. Moscow, col. 1407–1408 (in Russian).
- Lawson, Anthony C. (1938) “The Sources of the De ecclesiasticis officiis of S. Isidore of Seville”. *Revue Bénédictine*, vol. 50, pp. 26–36.
- Lawson, Christopher M. (1989) “Introduction”, in C. M. Lawson (ed.) *Isidorus Hispalensis. De ecclesiasticis officiis*. Turnhout, pp. 1–163.
- Lebedev, Alexei P. (1905) *Dukhovenstvo Drevnei Vselenskoï Tserkvi (ot vremen apostol'skikh do 9 veka): Istoricheskie ocherki* [Clergy of the Ancient Oecumenical Church from Apostolic Times to the 9th Century: Historical Essays]. Moscow (in Russian).

- Lübker, Friedrich (1885) *Reallexikon des klassischen Altertums für Gymnasien*. St Petersburg (Russian translation).
- Luchitskaia, Svetlana I. (2008) “Vvedenie” [“Introduction”], in *Odissei: chelovek v istorii. 2008: Script / Oral: vzaimodeistvie ustnoi i pis'mennoi traditsii v Srednie veka i rannee Novoe vremia* [Odysseus: Man in History. Script/Oralia: The Written and the Oral in the Middle Ages and Early Modern Time]. Moscow, pp. 7–13 (in Russian).
- Marey, Elena S. (2013) “Sapientiam sine eloquentia prodesse non est dubium: vzaimosviaz' mudrosti i krasnorechiia v proizvedeniiakh Isidora Sevil'skogo” [“Sapientiam sine eloquentia prodesse non est dubium: Relationship between Wisdom and Eloquence in Texts of Isidore of Seville”]. *Vestnik PSTGU. Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, vol. 45, pp. 7–19 (in Russian).
- Marey, Elena S. (2018) “Sacerdos vs. Episcopus. Ispol'zovanie traktata «O semi tserkovnykh chinakh» Isidorom Sevil'skim (istochnikovedcheskii aspekt)” [“Sacerdos vs. Episcopus. Employment of the Treatise *De septem ordinibus ecclesiae* by Isidore of Seville (A Source Study)”]. *Vestnik PSTGU. Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, vol. 76, pp. 11–22 (in Russian).
- Markus, Robert A. (1985) “The Sacred and the Secular: From Augustine to Gregory the Great”. *The Journal of Theological Studies*, vol. 36/1, pp. 84–96.
- Mazza, Enrico (1989) *Mystagogy: A Theology of Liturgy in the Patristic Age*. New York.
- McCormick, Michael (1987) “Byzantium’s Role in the Formation of Early Medieval Civilization: Approaches and Problems”. *Illinois Classical Studies*, vol. 12/2, 1987, pp. 207–220.
- McGowan, Andrew (2014) *Ancient Christian Worship: Early Church Practices in Social, Historical, and Theological Perspective*. Michigan: Baker Academic.
- McGowan, Andrew (1999) *Ascetic Eucharists: Food and Drink in Early Christian Ritual Meals*. Oxford.
- Mills, Robert (2004) “The Signification of the Tonsure”, in P. H. Cullum, K. J. Lewis (eds.) *Holiness and Masculinity in the Middle Ages*. Cardiff, pp. 109–126.
- Nakhov, Isai M. (1987) “Fiziognomika kak otrazhenie sposoba tipizatsii v antichnoi literature” [“Physiognomy as a Reflection of the Typification Method in Ancient Literature”]. *Zhivoe nasledie antichnosti. Voprosy klassicheskoi filologii*. 1987, vol. 9, pp. 69–89 (in Russian).
- Nicolau, Miguel (1971) *Ministros de Cristo: sacerdocio y sacramento del orden*. Madrid.
- Oexle, Otto G. (1990) “Stand, Klasse (Antike und Mittelalter)”, in R. Koselleck (Hrsg.) *Geschichtliche Grundbegriffe*, vol. 6, Stuttgart, pp. 156–200.
- Orlandis, Jose Ramos-Lisson Domingo (1986) *História de los concilios de la España romana y visigoda*. Pamplona.
- Pellegrini, Pietrina (2008) *Militia Clericatus Monachici Ordines: Istituzioni Ecclesiastiche e Società in Gregorio Magno*. Catania.
- Rhijn, Carine van (2016) “Manuscripts for Local Priests and the Carolingian Reforms”, in C. Rhijn, S. Patzold (eds.) *Men in the Middle: Local Priests in Early Medieval Europe*. Berlin, Boston, pp. 177–198.
- Sakharov, Stanislav A. (2011) “Osobennosti pravovogo statusa dukhovenstva v pozdnei Rimskoi imperii (po dannym «Kodeksa Feodosia»)” [“The Peculiarities of the Clergymen’s Legal Status in the Later Roman Empire (According to *Codex Theodosianus*)”]. *Khristianskoe chtenie*, vol. 5, pp. 158–170 (in Russian).
- Sánchez, Prieto Ana B. (2014) *Rabano Mauro, Sobre la educación de los clérigos (De institutione clericorum): Alcance y penetración de la escuela carolingia. Tesis doctoral*. Madrid.
- Schmitt, Jean-Claud (1992) “La notion de sacré et son application a l’histoire du christianisme médiéval”. *Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques*, vol. 9, pp. 19–29.
- Scholliers, P. (2001) “Meals, Food Narratives, and Sentiments of Belonging in Past and Present”, in P. Scholliers (ed.) *Food, Drink and Identity: Cooking, Eating and Drinking in Europe Since the Middle Ages*. Oxford, New York, pp. 3–22.

- Slyke, Daniel G. van (2005) “The Devil and His Poms in Fifth-Century Carthage: Renouncing Spectacula with Spectacular Imagery”. *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 59, pp. 53–72.
- Smith, Dennis E. (2003) *From Symposium to Eucharist: The Banquet in the Early Christian World*. Minneapolis.
- Sotomayor, Muro M. (1979) “La Iglesia en la España romana”, in R. García-Villoslada (ed.) *Historia de la Iglesia en España. Vol. I: La Iglesia en la España romana y visigoda: (s. I–VIII)*. Madrid, pp. 7–400.
- Turner, Victor (1983) “The Ritual Process: Structure and Anti-Structure” (Russian translation), in *Символ и ритуал*. Moscow, pp. 104–263.
- Vilanou, Conrad (2003) “Literatura Cristiana i metafores esportives”. *Revista Catalana de Teologia*, vol. 28, pp. 457–470.
- Waszink, Jan H. (1947) “Pompa Diaboli”. *Vigiliae Christianae*, vol. 1, pp. 13–41.
- Winniczuk, Lidia (1988) *Ludzie, zwyczaj, obyczaje starożytnej Grecji i Rzymu*. Moscow (Russian translation).